

Ислам АГАЕВ

**ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ
НАШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

100-летие сатирического журнала «Молла Насреддин»

71.04.3013 E.3569

ИСЛАМ АГАЕВ

**ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ
НАШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ**

*(100-летие сатирического журнала
"Молла Насреддин")*

1-699949

Баку - «Элм» - 2007

115(1-4) 7-4 + 2612.4(2) 72 + Az

Редактор:
академик **Бекир Набиев**

Ислам Агаев. Великое достояние нашей исторической памяти. (100-летие сатирического журнала «Молла Насреддин») Баку, «Элм», 2007, 64 с.

ISBN 5-8066-1722-X

4603000000
655 (07) - 2007

© Издательство «Элм», 2007

Сатирический журнал "Молла Насреддин", 100-летие со дня издания которого исполнилось 7 апреля текущего года, представляет собой одно из уникальных, незабываемых событий в истории многовековой литературно-общественной мысли азербайджанского народа. Азербайджанская литературно-общественная мысль, на протяжении столетий отстаивавшая общечеловеческие идеалы и ценности, на примере "Моллы Насреддина" вступала в новый этап своего развития, впервые обогатив национальную литературно-художественную мысль такими жанрами, как профессиональная сатирическая проза, сатирическая поэзия, сатирическая графика. С зарождением "Моллы Насреддина" в Азербайджане закладывается основа известной реалистической литературной школы "молланасреддинцев".

Впервые в истории азербайджанской общественной мысли журнал "Молла Насреддин" становится общенародной трибуной, аккумулировавшей в себе наиболее передовые идеи первого органа национальной периодической печати в XIX веке - газеты "Экинчи", а также последующих разнопрофильных печатных органов, таких как "Зия", "Зияи-Кавказия", "Кешкюль", образцов печати XX века - "Шарги-Рус", "Хаят" и "Гуммет", "Текамюль" и "Йолдаш".

Журнал "Молла Насреддин" пользовался огромной популярностью среди читателей благодаря своей беспощадной борьбе с эксплуатацией человека человеком, национальной и расовой дискриминацией, колониаторской политикой, религиозным фанатизмом, отстаиванию народных интересов. Его появление не было случайностью. Пропагандировавшиеся журналом идеи по сути формировались на протяжении всей истории литературно-общественной мысли Азербайджана, в особенности же тесно они были связаны с литературно-художественными традициями и общественно-политическим учением великого просветителя, мыслителя М.Ф.Ахундова. Эти идеи, направленные против ставшего анахронизмом феодального образа жизни, были обогащены обретенными периодом нового общественно-политического подъема, характеризовавшего первые годы XX века в Азербайджане.

Как бы глубоко ни был связан журнал "Молла Насреддин" с историческими национальными традициями, это был идеологический орган первой русской революции.

Как известно, не только журнал "Молла Насреддин" был рожден первой русской революцией. Политические свободы, провозглашенные этой революцией, привели к созданию десятков газет и журналов, выражавших инте-

ресы самых различных слоев в общественной жизни Азербайджана того периода. Однако среди этих органов печати только некоторые заслужили народное признание и любовь. Основная причина 25-летнего существования журнала "Молла Насреддин" и его заслуженной роли в истории общественной борьбы азербайджанского народа прежде всего заключалась в проповедовавшихся им высоких идеях.

Редактором и издателем журнала "Молла Насреддин", который начал издаваться 7 апреля 1906 года в Тифлисе, был выдающийся азербайджанский писатель Джалил Мамедкулизаде, который до издания журнала был известен как автор рассказов "События в деревне Данабаш" (1894), "Почтовый ящик", повествующих о социальных нуждах азербайджанского села; кроме того, он прошел интересный путь публициста. Писатель был постоянным автором публикаций в таких газетах, как "Кавказский рабочий листок", "Тифлисский листок", "Возрождение" и "Каспий", в 1905 году являлся редактором газеты "Шарги-Рус".

Формирование мировоззрения редактора "Молла Насреддина" имело основой буржуазно-демократические взгляды, направленные против феодального образа жизни, имевшего место в таких политических и культурных

центрах Российской империи, как Баку, Тифлис, Москва, Петербург. Как известно, после революции 1905 года периодическая печать в России и Закавказье достигла небывалого развития. Особую активность на фронте социально-политической борьбы стимулировало издание сатирических журналов, подвергавших резкой критике социальные пороки. В Петербурге, Москве и других культурных центрах империи начали издаваться такие сатирические журналы революционной направленности, как "Зритель", "Сигнал", "Стрела", "Адская почта", "Жупел" и др. Смелые публикации в этих журналах сыграли серьезную роль и в зарождении сатирической печати других угнетенных и эксплуатируемых народов и наций.

Будучи проницательным и прозорливым журналистом и публицистом эпохи Дж. Мамедкулизаде не мог не замечать этих процессов и не загореться желанием заняться печатно-издательским делом для критики социальных недостатков жизни своего народа. Результатом этого интереса было приобретение им совместно с хорошо знакомым ему по газете "Шарги-Рус" Омаром Фаиком Неманзаде при материальной поддержке нахичеванского купца Мешади Алескера Багирова типографии названной газеты. Мирза Джалил и Омар Фаик

назвали эту типографию "Гейрат". До издания "Моллы Насреддина" в этой типографии увидели свет десятки книг, революционных прокламаций и листовок. Это была своего рода подготовка к изданию журнала "Молла Насреддин".

Появление журнала "Молла Насреддин", возглавляемого таким интеллигентом открытых взглядов, как Дж.Мамедкулизаде, не могло не радовать его друзей и соратников. По этой причине вскоре вокруг журнала сплотились десятки представителей прогрессивной интеллигенции, в том числе таких как М.А.Сабир, М.С.Ордубади, А.Ахвердов, А.Гамкюсар, А.Назми, А.Рази, С.Мумтаз и др.

Следует отметить, что со многими из этих писателей Дж.Мамедкулизаде был знаком еще в период работы в газете "Шарги-Рус". Этих писателей еще тогда тесно сплотило неприятие и борьба с различными уродливыми сторонами азербайджанской действительности. Впоследствии они сыграли серьезную роль в становлении "Моллы Насреддина" как известной литературной школы.

Большинство писателей, избравших "Моллу Насреддина" общенародной трибуной, связавших с ним свою судьбу, еще до издания журнала имели за плечами определенный творческий опыт.

*Глаза мои, проснитесь ото сна: встуду рассвело
Темной души моей мрачные струны озолотились¹*

(Подстроч.перевод)

М.С.Ордубади отвергал - с позиции литературно-эстетических принципов будущего "Моллы Насреддина" - эпигонские традиции газели-касыды в азербайджанской поэзии начала XX века:

*Скажите этому поэту, чтоб много не писал
о Гейсе, Фархаде,*

*Они по одной причине стали странниками
пустыни.*

*Я заклинаю тебя богом, не ходи за ними, отстань
Оставь этот народ, отвергни судный день
Тысячу лет вы народ морочили пустыми словами
Как этой бедной нации освободиться
от кары старого времени?²*

(Подстроч.пер.)

В стихах одного из наиболее активных авторов "Моллы Насреддина" Алигулу Гамкюсара содержатся сетования на социальную несправедливость окружающей его среды. В его отдельных публицистических работах, опубликованных в газете "Шарги-Рус", выражено

неприятие к господствующему в современном ему обществе религиозному фанатизму.

А.Ахвердов еще до "Моллы Насреддина" прошел достаточно плодотворный творческий путь драматурга, подвергая критике в своих пьесах "Разоренное гнездо", "Несчастный юноша" и др. веками гнездившиеся в обществе пороки.

Указанные писатели, воспитанные на идеях М.Ф.Ахундова, с выходом в свет "Моллы Насреддина", можно сказать, вступили в новый творческий этап на пути национального пробуждения. "Молла Насреддин" не только направил их творчество в новое русло, но и вооружил соответствующими эпохе литературным стилем и жанрами.

Исследования, посвященные "Молле Насреддину", приводят к выводу, что автором основных публикаций журнал, был сам Дж. Мамедкулизаде, определявший как их идею, так и стиль в аспекте литературно-публицистического жанра. Достаточно обратиться к первому номеру, выпущенному в 1906 году. В этом номере была опубликована программа журнала на обозримое будущее. Во фрагменте "Наставления Моллы Насреддина" содержатся такие слова: "Письма свои пишите на таком языке, чтоб в них не было ни одного тюркского слова", тем самым Дж. Мамедкулизаде поднимал вопрос о необходимости охраны родного языка - как важнейшего

¹ «Şərqi-Rus», 13 июня 1903 г.

² Там же, 14 декабря 1903 г.

атрибута национальной сущности народа - от преследований реакционных сил. В сатирической информации "Петербург. 30 марта - в Российской стороне тихо, волк и овца пасутся рядом!" - "Молла Насреддин" показывал роль царизма, напуганного революцией 1905 года, национально-освободительной борьбой. В информации же "В чем секрет того, что как только между народами наступает вражда, правительственные солдаты так заболевают, что врачи не рекомендуют им выходить на улицы" - разоблачалась проводившаяся царизмом политика национальной розни, столкновения наций. Посредством поговорки "Чему быть, того не миновать" журнал призывал народ в период политических событий революции 1905 года пробудиться от невежества.

А в сатирическом наставлении "Не доверяй лошади и женщине, загони обоих в конюшню и запри дверь!" - журнал поднимал вопрос о женской свободе.

Вот как описывал журнал страдания, в которые был ввержен азербайджанский народ на протяжении столетий: "Не знаю, что это - земельная проблема, что это - рабочие голодают, крестьяне безземельны, села без школ. Разорена наша родина, наука, утеряны вера, язык, свернули нам челюсти, сломали хребет".¹

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 41

В творчестве молланасреддинцев главной темой была судьба трудового народа, трагическая жизнь бакинских рабочих, нуждающихся в хлебе насущном, тяжелая жизнь тысяч азербайджанских крестьян. В этом смысле заслуживают внимания нижеследующие слова из обращения Дж.Мамедкулизаде к бакинским рабочим: "Братья, скажите, наконец, что мне за дело, что вы в шесть утра приходите в контору и в десять вечера освобождаетесь? Что я могу поделать, что ваши мусульманские хозяева и по пятницам принуждают вас идти в конторы, закрывают двери и заставляют работать при свете лампы, лишая света божьего"¹ В словах - "Все места нужно отобрать у батраков и отдать правителям" - опубликованных в 19-м номере от 1906 года, по сути журнал объявил свое отношение к крестьянскому вопросу. Журнал смело пропагандировал лозунг о социальной справедливости: "Подданные должны иметь равные права с помещиками и беками. И все тут. Об этом мы и говорим, и трус тот, кто откажется от этих слов".²

Заслуживает внимания и следующее пожелание журнала, имеющее для своего времени в высшей степени большое политическое значение: "мы даже склоняемся и к тому, что, воз-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1906, № 7.

² Там же, 1907, № 36.

можно, лучше всего было бы, если б все нации, подобно братьям, совместно соблюдали праздники".¹

Дж.Мамедкулизаде призывает широкие народные массы к защите своих человеческих прав, считая важным в этом деле объединение народа в борьбе против своих тиранов: "Эй, армяне, эй, амшари, пославшие мне письмо, раскройте свои уши и послушайте, что я говорю... Если вы хотите, чтоб и вас считали за людей и приглашали в меджлисы, то должны последовать некоторым моим наставлениям: Прежде всего, вы должны взяться за руки, то есть Мамедали должен взяться за руку Гасана; Гасан - за руку Кербалаи Гасыма, Кербалаи Гасым - за руку Уста Джафара, Уста Джафар - за руку Мешади Хагверди. Короче, все амшарины должны взяться за руки и объединиться".²

Историческая заслуга журнала заключалась прежде всего в защите интересов трудящихся масс, в верном определении непримиримых отношений между этими массами и эксплуататорскими классами. Журнал занимал непримиримую, враждебную позицию в отношении господ буржуа, беков, ханов и интеллигентов, которые преподносили себя как защитники

¹ «Molla Nəsrəddin», 1908, № 1.

² Там же, 1907, № 3.

судьбы народа. Разоблачая двуличие этих слов, их продажность царизму, он резюмировал: "Я могу поспорить, что всякий, кто захочет, может в течение дня перевести в иную веру всех братьев - мусульман, собирающихся в мечетях и бьющих себя по головам. Для этого требуется 100 беков - составив список, вручить каждому по медали, подарить ста муллам должность казия и сделать сто богатых хаджи енаралами и поручить этим 300 людям обратиться в течение одного дня всех мусульман Кавказа в чужую веру.

Нет ничего легче этого".¹

"Молла Насреддин" показывал отсутствие у этих интеллигентов какой-бы то ни было связи с народом. Дж.Мамедкулизаде писал, что теперь некоторые из новоявленных писателей "с такими сладкими речами подкатываются к народу, которые не по зубам даже мерсияханам. Некоторые люди, не успев взяться за перо, начинают лживые речи: "О, моя прекрасная нация! Да перейдут ко мне твои болезни, о, моя нация! Пока я жив - я готов жертвовать жизнью ради тебя, о, моя прекрасная нация! О, моя нация, падишах всех наций!"²

"Молла Насреддин" выступал не только против внутренней реакции, давящей родину,

¹ «Molla Nəsrəddin», 1909, № 51.

² Там же, 1907, № 46.

народ, но и с той же решимостью противился давлению определенных международных сил. Он с одинаковой ясностью видел истинную суть национально-колониаторской политики международного империализма. На страницах "Моллы Насреддина" можно встретить десятки публикаций и рисунков, сатирически обличающих иноземцев, прибывших за тысячу километров издалека и объявляющих себя покровителями отсталых народов.

В своей публикации "Истина" журнал следующим образом разоблачал националистически-милитаристские планы американского империализма:

"Любезный мой американец, поведай-ка, с какой целью ты прибыл в нашу страну? Где мы, где Америка?

От Америки до нас путь длиной в 25 месяцев.

А теперь скажи-ка, какая цель привела тебя с одного конца света в другой? Я уверен, что ты таишь некую хитрость. Например, либо ты специально прибыл, чтобы обольстить нас, бедных мусульман, с целью выгоды для себя и заставить трудиться как рабочих и присвоить в свой карман заработанные нашими руками деньги, и в конце собрав целый воз исфаганских ковров, бухарской кожи, нахичеванских килимов, шемахинских шалей, тегеранских

шири-хуршид и увезти в Америку, где можно будет написать книгу и хвалить в ней наших мулл."¹

Журнал призывал трезво оценивать колониаторскую политику империализма, сохранять национальное единство. Именно с этой целью был связан большой смысл широкой литературной борьбы, которую вел журнал во имя сохранения азербайджанского языка от влияния чужеземных элементов.

Наряду с современными революционными проблемами эпохи, "Моллу Насреддина" беспокоили лишения, которые терпел азербайджанский народ на протяжении тысячелетий. Среди этих бедствий наиболее опасным был религиозный фанатизм.

С целью ясного доведения этой своей идеи до читателей Дж.Мамедкулизаде поместил на обложке первого номера журнала своих соотечественников в глубоком сне. Дж. Мамедкулизаде показывал, что власть имущие угнетали народ не только социально-экономически, но и морально, в связи с чем в журнале отмечалось:

"Ни один совестливый человек не сможет отрицать, что среди всех наций ни одна не может сравниться с мусульманами по поклонению богу и уважению к старшим".²

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 13.

² Там же, 1907, № 9.

Для своего времени борьба молланасреддинцев с религиозным фанатизмом требовала беспримерного мужества, из-за чего они подвергались постоянным гонениям. Для молланасреддинцев борьба против религиозно-фанатических взглядов имела большое политическое значение. В их представлениях фанатизм обладал силой, разрушающей общественное сознание народа. В силу этого они во многих случаях, прежде чем призывать народ к борьбе с этим социальным гнетом, стремились избавиться его от влияния этого зла. Идейный руководитель журнала Дж. Мамедкулизаде писал: "Одно время некоторые нас спрашивали, почему мы недостаточно говорим о политике, Думе, праве, свободе и мусавате. А мы, в свою очередь, хотели бы получить ответ у спрашивающих нас господ, возможно ли все время говорить о Думе, политике людям, которые приносят в жертву 43 барана, чтоб остановить чуму, которые поклоняются какому-то невежественному проиходе как богу.

Мы так понимаем, что если не изменить мечты, мысли и убеждения, жизнь никогда не изменится; в силу того, что вторые зависимы от первых".¹

Молланасреддинцы показывали, что религиозный фанатизм является большим социаль-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 36.

ным бедствием в национальной судьбе и народов Ирана, Средней Азии, Турции, Поволжья. В этом смысле их борьба с религиозным фанатизмом по своему общественному содержанию являлась продолжением и развитием начатой еще в первой половине XIX века М.Ф.Ахундовым борьбы с "восточным деспотизмом". Молланасреддинцы приходят к заключению, что многие религиозные деятели служат не народу, а прежде всего кучке эксплуататоров.

Молланасреддинцы видели главную причину бесправия женщин в их безграмотности. Дж.Мамедкулизаде писал: "Как только наши девушки получают образование и воспитание, научатся ценить себя, тогда они сами поймут, как вести себя".¹

Дж.Мамедкулизаде пропагандировал свои взгляды на женский вопрос не только своими произведениями, но и на примере личной жизни. Об этом свидетельствуют его женитьба на Гамиде ханым Джаваншир, а впоследствии открытия им школы в карабахском селе Кехризли, преподавание здесь знаний девочкам и мальчикам.

Историческая роль журнала "Молла Насреддин" как идеологического органа заключалась в его оперативных откликах на актуальные темы и события в условиях тяжелой цен-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 20.

зуры. Это качество журналу удалось сохранить на протяжении своего существования.

Русско-японская война, первая русская революция, Думские игры и политика национальной розни, используемые царизмом в целях обмана революционных масс, события на Балканах, Первая мировая война, февральская буржуазная революция 1917 года и др. - все это находило освещение и оценку в журнале с прогрессивных позиций эпохи.

"Молла Насреддин" был любим народом еще и за то, что в течение всей его деятельности критическая позиция журнала соответствовала критериям правды. В редких случаях ошибок в своей критической позиции журнал приносил читателям свои искренние извинения. Журнал отмечал по этому поводу: "Тьфу, тем, кто в порыве мести использует свое перо для загрязнения печатного мира домыслами и клеветой и при этом не испытывает вины".¹

Писать во имя правды, бескорыстно служить народу - это было основной целью молланасреддинцев. В 17-м номере журнала за 1907 год в публикации под заголовком "Из учреждения, читателям" отмечалось: "Те, кто внимательно прочел пятьдесят шесть выпусков "Моллы Насреддина", должны знать, что мы ни одним словом не намекали на то, что

нуждаемся в деньгах". С такими вот идеями выступал журнал, выбравший такой идейный путь в своей борьбе.

Молланасреддинцев волновало не только то, что надо говорить народу, но и как донести до него слово. И потому они считали нужным писать свои публикации на простом разговорном языке, понятном широким народным массам. И они не ошиблись в этом выборе. Эта позиция была открыто заявлена в программной публикации Дж.Мамедкулизаде под заголовком "Тифлис, 7 апреля", вышедшей в первом номере "Моллы Насреддина": "С думой о вас я пришел, о, мои братья - мусульмане! С думой о тех я пришел, кто не любит меня слушать, с различными отговорками избегает меня, например, чтоб погадать, поспать в бане или заняться другими важными делами. Потому что, как говорили: "Слово свое скажи тем, кто не слушает тебя..." Именно благодаря впечатлению, произведенному этими строками, "Молла Насреддин" полюбился широкому читателю своего времени.

Дж.Мамедкулизаде ставил перед журналистами, использовавшими сложные арабские, персидские конструкции, серьезное требование писать доступно. К таким авторам обращался с укором: "Сейчас не время продавать свое чванство пером! Сейчас братья-мусуль-

¹ «Molla Nasreddin», 1909, № 33.

мане ждут от вас, чтобы вы простым языком служили им".¹

Данный призыв оказал воздействие на всех, кто хотел стать автором публикаций в "Молле Насреддине". Первые произведения М.С.Ордубады, А.Назми, А.Гамкюсара, А.Рази и ряда других авторов были написаны в духе требований и стиля Дж.Мамедкулизаде.

В период острой идеологической борьбы в общественно-политической жизни Азербайджана в начале XX века молланасреддинцы в своем творчестве оказывали предпочтение малым формам активного сатирического жанра. В различных рубриках журнала печатались смешные сообщения. Под общими заголовками "Нужные сообщения", "Внутренние известия", "Потешные известия", "Телеграфные сообщения", "Кавказские известия", "Торговые и экономические известия" публиковались сотни информации. Эти анонимные в несколько строке публикации имели большую силу воздействия, сразу завладевали вниманием малограмотных читателей. В работе над этими небольшими сообщениями молланасреддинцы широко использовали возможности народного творчества. Пословицы и поговорки, загадки, баяты, анекдоты и др. обретали новый смысл

¹ «Molla Nəsrəddin», 1911, № 28.

на страницах журнала, превращаясь в разящее оружие социальной борьбы.

Для того, чтобы представить богатство сатирической палитры журнала, используемой в его историко-социальной борьбе, достаточно обратиться к некоторым публикациям:

Сатирический вопрос: "Если из одной посуды испил суннит, может ли из нее испить шиит? Нужно ли вымыть эту посуду или нет?"¹

Поговорка: - "Не умирай, мой ишак, не умирай, скоро придет весна, кончится свобода".

Сатирический вопрос - ответ: - "Кербалаи Гасан, не стыдно тебе, не покраснеешь даже, выходишь на улицу босой, без штанов и простоволосый."

- Ей богу, стыдиться-то я стыжусь, но боюсь покраснеть, городские схватят и посадят в тюрьму из-за красного цвета лица".²

Со временем в зависимости от поставленной цели менялись и жанровые предпочтения журнала. Иногда даже в сатирических целях использовался жанр печатного резюме.

В десятках резюме Дж.Мамедкулизаде, публиковавшегося под именами "Молла Насреддин", "Стрекоза", "Сумасшедший", "На-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1906, № 1.

² Там же, 1906, № 4.

смешник", а также анонимно, развенчивалась антинародная пропаганда реакционных печатных органов. Своей статьей под названием "Наш заработок" Дж.Мамедкулизаде создал образец жанра "отчет". Здесь автор как бы перебирает события, подвергшиеся критике в 1906 году, по сути еще раз развенчивая их суть: "Известно, что каждый работник в конце года берет счета и тетради и начинает считать заработки и убытки. И я неделю назад собрал своих товарищей, закрыл двери и мы начали считать... Верно, в течение девяти месяцев мы выпустили тридцать девять номеров сборников, в которых дали рисунки ста тридцати девяти пьяных мусульман, и таким образом обидели тысячу девятьсот девяносто девять мулл..."¹

В журнале "Молла Насреддин" опубликованы лучшие образцы азербайджанского фельетона XX века. В этих политически значимых, современных, сатирически острых фельетонах, отличающихся простотой и доступностью языка, нередко речь шла об авторитетных личностях. Так, в "Горе от языка"² разоблачались религиозные деятели, пропагандировавшие учение о покорности, смирении, в "Наших образованных"³ - неблагодарные интеллигенты,

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 1.

² Там же, 1906, № 1.

³ Там же, № 2.

стыдящиеся своих корней, в "Леонтьеве"¹ реакционная деятельность чиновника, проводящего в Азербайджане национально-колониаторскую политику царизма.

В литературно-общественной борьбе "Моллы Насреддина" обращает на себя внимание искусное использование серьезной полемики, в ходе которой посредством неопровержимых фактов и убедительных логических доводов удавалось одерживать верх в самых острых дискуссиях эпохи. Так, например, Дж. Мамедкулизаде обращался к способу активной полемики в период сильнейших преследований общественных дискуссий вокруг женского вопроса, поднятых журналом в 1907 году. Еще более сильное общественное влияние имели в этом смысле дискуссии Дж.Мамедкулизаде со служителями религии, отраженные в его произведениях "Армянские и мусульманские женщины"² и "Два открытых письма шейхуль-исламу Кавказа"³.

В первой статье писатель как знаток истории религии ставит своих оппонентов перед неопровержимыми фактами. Во второй же статье он даже обвиняет шейхуль-ислама в нарушении шариата.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 11.

² Там же, 1907, № 20.

³ Там же, № 22.

Эти разнообразные в жанрово-стилевом отношении статьи являются блестящими образцами азербайджанской публицистики XX века.

Дж. Мамедкулизаде создал для "Моллы Насреддина" также ряд интересных образцов небольших сатирических рассказов. Под влиянием его рассказов, вышедших в первых номерах журнала за 1906 год, была создана "Бомба" А.Ахвердова. Впоследствии эта традиция была продолжена другими молланасреддинцами.

Во всех произведениях Дж.Мамедкулизаде, независимо от объема, жанра, сильна жизненная правда. Дж.Мамедкулизаде обладал большим талантом охвата многообразнейших событий жизни современного общества, их обобщения, причем с указанием конкретного социального адреса.

В созданной Дж.Мамедкулизаде школе прозы и публицистики молланасреддинцев шло обучение образному письму, искусному использованию условностей, символов.

Журнал публиковал регулярные рекомендации писателям относительно своего стиля. В одной из них читаем: "Жалобщику" в Борчалинском округе: "написанное тобой верно, однако не в духе "Моллы Насреддина", мы надеемся, что после шлифовки некоторых выражений их можно послать в другие газеты для публикации".¹

В первые годы издания "Молла Насреддин" сталкивается с большими трудностями в деле становления школы публицистики. Хотя число тех, кто разделяет идеи журнала, старался идти его путем, было достаточно велико, однако столь же мало было тех, кто владел соответствующей формой письма. Об этом положении говорилось в одной публикации из "Почтового ящика" журнала: "Мы не публикуем многое из того, что приходит в редакцию. Причина же заключается в том, что из многих бумаг не удается извлечь смысл".¹

Дж. Мамедкулизаде своей публицистикой помогал не только грамотным журналистам. Его блестящий талант писателя и журналиста давал направление даже зрелым публицистам.

Уже с середины 1906 года в журнал адресует свои публикации целый ряд публицистов, усвоивших его сатирический стиль. Статьи таких авторов, как "Хардамхаял" (М.С.Ордубады), "Дамдамаки" (Мехтибек Гаджинский), "Анаш Гурбага" (Али Махзун Рагимов Ереванский), "Гыздырмалы" (Мешади Габиб Зейналов) и др., представляют собой новые образцы жанра сатирической публицистики. Так, например, автор под псевдонимом Гыздырмалы своей статьей "Сожаление" привнес в журнал "Молла Насреддин" жанр сатирического

¹ «Molla Nəsrəddin», 1908, № 15.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1906, № 31

некролога¹. В этой статье, дающей оценку богатой истории жизни и общественной деятельности вроде бы недавно скончавшегося Джалилбека, на самом деле использован способ насмешки над бессмысленным, пустым образом жизни представителей национальной буржуазии того времени. Хардамхаял в своей публикации "Письмо на родном языке" пародирует стиль авторов, злоупотребляющих арабо-персидской лексикой.² Дамдамаки в статье "Возражение автору с подписью Башигаразлы" создает образец сатиры, сознательно защищающей социальные пороки.

Одним из авторов, способствовавших развитию школы сатирической публицистики в "Молле Насреддине", был Али Назми, который и впоследствии в период активного поэтического творчества не расстался с публицистикой. Одним из излюбленных жанров А.Назми, использовавшего разнообразные формы сатиры, были сообщения в стиле письма. Обычно он писал свои письма в стиле обращения, что придавало его стилю особую специфичность. В письме "Ай, Молла Насреддин ами" он писал: "Ай, киши, во имя Аллаха, имей совесть, валлах, ты не имеешь совести, киши, неужели ты не веришь тому, что я пишу? Я клянусь те-

бе, поверь мне, что ни одно мое слово не ложно. Клянусь головой, я не пишу неправды!"¹

А.Назми пропагандировал в своем творчестве новое образование, новый образ жизни. Главной особенностью его статей была доступность языка. В формировании современного азербайджанского языка, наряду с такими молланасреддинцами, как Дж.Мамедкулизаде, А.Ахвердов, большая роль принадлежит и А.Назми.

Произведения А.Рази, опубликованные в журнале "Молла Насреддин", привлекают внимание ясностью выражения, живостью дебатов, образными описаниями. Темой этих образцов служило главным образом тяжелое положение азербайджанской женщины. Интересен в этом плане очерк "Мое приключение": "Ночью я сидела дома, обняв колени, в сильной задумчивости. И вдруг увидела, что через дверь в дом вошел долговязый, смуглый, красный, длиннородый неотесанный мужчина с чалмой на голове, подпоясанный кушаком. Испугавшись, я тут же встала. Стала искать чаршаб, но не нашла. Я скрылась за занавеской... Сеид зашел за занавеску и вытащил меня. Схватив меня за руку, он внимательно разглядывал меня, я же, опустив голову, дрожала мелкой дрожью. От страха у меня отнялся

¹ «Molla Nəsrəddin», 1906, № 8.

² Там же, 1906, № 10.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 22.

язык. Сеид спросил: - Кто ты? Я ответила: - "Дабанычатдаг хала". Он сказал: - Да, это тебя я искал, искал в небесах, а нашел на земле.

Эти слова меня очень испугали. Потому что к его кушаку был привязан кинжал. Я подумала, что он пришел убить меня. Сеид, нагнувшись, вновь внимательно посмотрел мне в лицо. Он сказал:

- Знаешь, кто я?

Я сказала: Не знаю, кто вы?

Он ответил: Я известный Гаджи Сеид Фагир ага. Пришел сюда к вам.

- Зачем Вы пришли ко мне?

- Я сделал Вас себе сигя.

- Ага, у меня есть муж, как Вы можете сделать меня сигя?

- Твой брак пустое дело!

- Почему?

- Причина в том, что твой муж был парой "Хейвере", у них же жена пустое дело, я сказал об этом людям.

После этих слов я, испугавшись, кое-как вырвалась из его рук. Вышла во двор, криком созвала соседей¹.

Среди публицистов "Моллы Насреддина" Омар Фаик Неманзаде выделялся серьезным стилем. Он публиковался в журнале "Молла Насреддин" под псевдонимами "Дардименд",

¹ «Molla Nəsrəddin», 1908, № 34.

"Хейрани", "Моллагулу", "Мяшрутачи", "Вызвиз", "Агабюльдевле" и др. Однако, наряду с ними, О.Фаик пользовался и подписями Дж. Мамедкулизаде - Молла Насреддин, Мозалан и Лаглагы. Например, в середине 1907 года, в период острых нападков на журнал из-за женской проблемы Дж.Мамедкулизаде для ответа на эти нападки обращается к О.Фаику, получившему в Турции религиозное образование, советует ему выступить от имени редакции за подписью "Молла Насреддин". Именно в связи с этим событием появилась известная статья О.Фаика "Вопрос о хиджабе и наш ответ"¹.

Статья О.Фаика "Взятка богу" (из Ахалцика) была опубликована за подписью "Мозалан". В произведении, опубликованном им за подписью "Лаглагы" ("Балагур") особенно ярко выражен серьезный публицистический стиль писателя: "Отец, разгневавшись, взял в руки метлу. Все вместе мы пошли бить кошку. Закрыли дверь. Отец и мать так били ее - веником и башмаком - что она не знала, где укрыться. Она лишь жалобно мяукала: миао-миао...". В этой статье автор своеобразно пропагандировал известную идею своего великого предшественника М.Ф.Ахундова о том, что с угнетателем нельзя говорить по-хорошему, только борьба может освободить от его гнета.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 8.

В этой басне автор советует кошке, которую мучает хозяин, обязательно пустить в ход когти и таким образом освободиться от тирана.¹

Наиболее заметную позицию в истории литературно-общественной борьбы журнала "Молла Насреддин" занимал известный писатель Абдуррагимбек Ахвердов. Если до 1907 года авторами образцов художественной публицистики в "Молле Насреддине" были в основном Дж. Мамедкулизаде, частично его будущие коллеги по поэтическому творчеству, то в начале 1907 года это дело возглавил А.Ахвердов, который отразил в своем творчестве наиболее острые проблемы журнала. Под псевдонимом "Хортдан" он начал печатать в журнале отдельные фрагменты своего известного произведения "Письма из ада".

В 1908 году увидели свет "Путешествие Мозалан бека", в 1913 - цикл рассказов "Маралларым" ("Мои олени"). В этих его произведениях с идентичных с молланасреддинцами идейно-эстетических позиций подвергаются критике социальные пороки, постоянно бичевавшиеся его коллегами по перу. Эти и другие произведения А.Ахвердова создали благотворную традицию в национальной реалистической прозе и художественной публицистике.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1911, № 3.

Его "Письма из ада" явились наиболее ярким образцом творчества писателя в период сотрудничества в "Молле Насреддине". Описываемые в произведении события вроде бы происходят в аду. В духе пародии на религиозные представления писатель описывает ад. Кто же эти люди, попавшие в ад? Конкретные исторические лица, доставившие немало страданий азербайджанскому народу Карабахский хан Ибрагимхан, продавший родину царскому генералу Цицианову, шах Ирана, подаривший во время русско-иранской войны Каспий, прельстившись нагрудным отличием, посол Ирана Мирза Рза хан Даниш, променявший прекрасное горное плато "Фируза" в Средней Азии на нагрудный орден, известный в мусульманском мире ученый Фазиль Дербенди. Это произведение А.Ахвердова благодаря своей стилистической специфике внесло особый колорит в борьбу, которую вел журнал, обогатило азербайджанский литературный язык новыми художественными средствами, приемами.

В 1913-14 годах на страницах "Моллы Насреддина" за подписью "Хакими-Нуни-Сагир" были опубликованы десятки его рассказов, фельетонов. А.Ахвердов своей публицистической деятельностью во многом способствовал повышению авторитета журнала "Молла Насреддин".

Наряду с публицистикой, несравненную роль в пропаганде идейной направленности журнала, играли публикуемые в нем стихи. "Молла Насреддин" был окружен весьма мощной группой поэтов. Однако, несмотря на все это, в начальный период издания журнала не было ни одного поэта, писавшего соответствующие стихи в его стиле. Как впоследствии писал Дж.Мамедкулизаде, в то время "Молла Насреддин" еще был в поисках М.А.Сабира и А.Назми. Именно в эти дни поисков Дж. Мамедкулизаде создал для журнала свои первые стихи, которые представляют несомненный интерес.

Как известно, до великого представителя сатирической поэзии М.А.Сабира в журнале уже было опубликовано два стихотворения Дж.Мамедкулизаде. В первом стихотворении "Горе от языка" автор использовал острую иронию, откровенно советуя читателю:

*Если вдруг кто-то ударит тебя, смолчи!
Если вдруг кто-то пригнул твою голову,
сядет на шею, смолчи!
Уничтожит все враг если, потерпи-ка, смолчи!
Или замучает, или веревку на шею накинёт,
смолчи!
Или насыщенный хлеб твой отнимет, смолчи!
Опусти голову и вообще не смотри наверх.
Будь нем, не говори!*

*Вдруг опечалившись станешь жаловаться.
Будь нем - как скотина, не разговаривай!*

(подстроч.перевод)

В третьем номере журнала Дж. Мамедкулизаде пробует перо в другом известном жанре поэтического стиля "Моллы Насреддина". Это сатира на мотив жалобы типов, утративших свой авторитет после революционных событий 1905 года. Для этого автор использует стиль поэтического перифраза (в восточной поэзии - тахзил). Так, трансформируя отдельные слова и выражения видного представителя азербайджанской лирической поэзии XIX века С.А.Ширвани -

*Счастливо время, когда любимая была со мной
солидарна*

Дж.Мамедкулизаде придает строкам новое общественно-критическое содержание:

Счастливо время, когда спящий народ нем был

1906 год был самым активным в поэтическом творчестве Дж.Мамедкулизаде. В течение этого года в журнале было опубликовано двенадцать оригинальных стихов и в стиле тахзил. Именно эти стихи определяли будущую идею и принципы художественной фор-

мы поэтической школы "Моллы Насреддина". Сам Дж.Мамедкулизаде хорошо знал художественный уровень этих своих стихов. Об одном из образцов этих стихов, опубликованных в 1907 году, он иронически писал: "Публикуя стихотворение известного в Хорасане Молла Таргулу, мы надеемся, что наши читатели вместе с нами подтвердят их непогрешимость и несравненность в сравнении с удовлетворительными. Мы нижайше просим высокочтимого Моллу Таргулу, чтоб в будущем он не пожелал печатать в нашем скромном сборнике драгоценные творения своего пера"¹ В конце фельетона, подписанного "Лаглагы", Дж. Мамедкулизаде в двух строках указывает на непрофессионализм автора стихов, который показывает их как пример:

*Это написано поэтом, чтоб каждый прочел,
И в ком найдется такая смелость, чтоб сплел
столько таких же рифм!*²

(Подстроч.перевод)

Дж. Мамедкулизаде помогал поэтам-молла-насреддинцам обращениями, советами, критическими замечаниями и наставлениями от имени журнала. Очень скоро журнал собрал вокруг

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 8.

² «Molla Nəsrəddin», 1907, № 10.

себя таких видных авторов, как М.А.Сабир, А.Назми, М.С.Ордубады, А.Гамкюсар, А.Рази, С.Мумтаз и др. Это были поэты, сыгравшие неограничиваемую роль в истории литературно-общественной мысли Азербайджана, которые создали сатирическую поэзию XX века. Наиболее выдающимся представителем в этой среде и вообще в истории азербайджанского стиха был М.А.Сабир. Яркие сатиры Сабира явились мощным оружием в литературно-общественной борьбе, начатой Дж. Мамедкулизаде. В лице Сабира Дж. Мамедкулизаде нашел для журнала большого мастера сатирической поэзии. Интересно, что долгое время Дж. Мамедкулизаде завершал свои публицистические статьи сабировскими сатирами. На основе разножанровых произведений двух великих мастеров слова были созданы произведения с единой идеей. Блестящий талант М.А.Сабира оказал влияние на всех поэтов-сатириков его времени... "Сабир разверз вековую пропасть между старыми и новыми стихами, так что на то, чтоб обернуться назад и перепрыгнуть эту пропасть, ни у кого не было ни отваги, ни смелости."¹

Сабир своим творчеством объявил поэзию, искусство мощным оружием общественной борьбы:

¹ См. А.Сəhhət. Əsərləri, 2 cildə, 2-ci cild. B., 1976, s.14

*О да! Я поэт, я призван моею страной писать,
О добрых делах, а также о славе дурной писать.
Сияющим – день, а полночь – объятую тьмой
писать.*

*Кривое – кривым, прямое – чертою прямой
писать.*

(перевод П.Панченко)

В журнале опубликовано до 150 прекрасных стихотворений поэта. Еще в первых стихах, напечатанных в "Молле Насреддине", Сабир подвергает критике тех, кто жертвует интересами народа, не боясь угроз и преследований реакционных сил, более того - тем, кто советует ему молчать, закрывать глаза на социальные пороки, он говорит:

*Как я не могу и трети – Аллах, сохрани! – писать,
Десятую долю правды бояться они писать.
Когда б ты сказал, что можно, не вызвав,
не вызвав грызни писать,
Я смело тогда засел бы на целые дни писать.*

(перевод П.Панченко)

Сабир радовался зарождению национального самосознания в общественно-политической жизни Азербайджана после первой русской революции. Словами "Это колесо судьбы теперь вертится вспять" - он указывал на революционные силы страны. Сабир верил

в свободное завтра своего народа, а преследующим его реакционными силами отвечал:

*Когда судьба раздавит нас, не думай: все
на слом идет.*

*Когда на мельницу пора, крестьянин за мешком
идет.*

(перевод П.Панченко)

Сабир призывал народ выступить против социального гнета:

*Ты попал в беду, бедняк? Что ж такого?
Примиришь.
Покраснел перед семьей? Вновь и снова –
примиришь.*

(перевод П.Панченко)

Поэт приглашал народ встать на борьбу за свою свободу во имя любви к родине, выступал против отжившего, изживших себя обычаев и традиций, попрания прав человека.

Такие его стихи, как "Нищий", "Пахарь", "Рабочий" и другие, своей острой идейно-политической направленностью ориентировали движение общественной мысли.

Сабир был поэтом-интернационалистом. Им созданы ряд ценных стихов в связи с иранским движением машруте (конституция). В

дни победы руководителя движения маршруте Саттархана над силами реакции Сабир опубликовал на страницах "Моллы Насреддина" стихотворение с редифом "Мое приветствие Саттархану, борцу за нацию", которое по сути было поэтическим выражением стремления к борьбе и свободе демократических сил эпохи. Эти его большие заслуги были высоко оценены видным поэтом - романтиком А.Сиххатом, который отмечал, что "Сабир [...] сделал для иранской конституции [...] больше, нежели целая армия"¹

Своими остроидейными и высокохудожественными сатирами М.А.Сабир стимулировал творческое направление поэтов, сотрудничавших в "Молле Насреддине". Такие видные молланасреддинцы, как А.Назми, М.С.Ордубады, А.Гамкюсар, А.Рази, С.Мумтаз, в своих произведениях широко пользовались идейно-тематическими мотивами и художественными средствами, характерными для творчества Сабира. Именно в результате этого влияния упомянутые поэты, начавшие свою деятельность в журнале как публицисты, вследствие приобщения к сабировским традициям в основном переключались на поэтическое творчество.

Среди поэтов-молланасреддинцев А.Назми занимает особое место. На протяжении суще-

ствования журнала А.Назми в основном печатался за подписями "Мешеди Сижимгулу" и "Кефсиз", в советский же период был секретарем журнала. Дж.Мамедкулизаде дал высокую оценку поэзии А.Назми, назвав его "вторым Сабиром". В творчестве А.Назми можно увидеть всю основную проблематику, идейное направление "Моллы Насреддина". В его произведениях основное место уделено таким социальным мотивам, как протест против общественного неравенства, борьба за национально-освободительные права народа, с религиозным фанатизмом, гражданским бесправием и т.д. А.Назми принадлежит видная роль в становлении поэтической школы "Моллы Насреддина". В сотрудничестве со своими братьями по перу М.А.Сабиром, М.С.Ордубады, А.Гамкюсаром, А.Рази и др., будучи активным публицистом и видным поэтом, он стремился пробудить национальное самосознание азербайджанского народа. В одном из стихотворений поэт отмечает:

*Нашей целью было пробудить дух нации.
Путь наш вечный связан с родиной и нацией.¹*

(Подстроч. перевод)

¹ А.Сәххәт. Указ.соч., с.14.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1910, № 29.

И в другом произведении звучит его беспокойство за будущую судьбу родины:

*Как ты думаешь, наша нация радоваться будет?
Развалившееся наше имущество благоустроено
будет?*¹

(Подстроч. перевод)

Поэт призывает своего читателя к борьбе за счастье своего народа. Это счастье, по его мнению, заключалось в социальном пробуждении. В сатире А.Назми "Упование на бога" беспощадному осмеянию подвергаются те, кто отстал от времени, замкнулся в социальной апатии.

*Везде я побывал, говорил, уповаю на бога,
Горел я в огне, говорил, уповаю на бога.
Словом, что бы ни случилось, терпел я,
Во все цвета рядился, говорил, уповаю на бога*²

(Подстроч. перевод)

А.Назми сотрудничал с такими органами азербайджанской печати, как "Занбур", "Кал-ният", "Мезели".

Журнал "Молла Насреддин" во многом способствовал развитию и формированию твор-

ества А.Гамкюсара. Подписывавшийся псевдонимами "Сарсагтулубек", "Джувваллагы", "Джувваллагы бек" и др., А.Гамкюсар языком публицистики, а также в поэтической форме подвергал острой критике горькие истины, отличавшие общество богатых и бедных. В одном из стихотворений А.Гамкюсара поэт указывает на изменение социальных отношений после революционных событий 1905 года, понимание теперь народом своих человеческих прав:

*Не надевай папаху набекрень, бек,
не обманывай людей,
Довольно, эй такой-сякой!
Каждый день надевая новый наряд
Не пытайся оставить основу!
Довольно, более не думай, что отец - бек,
дед - хан,
Прошло то время.*¹

(Подстроч. перевод)

В его произведениях созданы впечатляющие картины из жизни обитателей таких бакинских кварталов, как "Губа мейданы" ("Кубинская площадь") и "Ганлы тепе" ("Кровавый холм"), жители которых погибали от болезней, не имея доступа к лекарствам, врачам, вообще к лечению, в то же время поэт показывал народу образ

¹ «Molla Nəsrəddin», 1908, № 43

² Там же, 1908, № 36.

¹ «Molla Nəsrəddin», 1906, № 22.

жизни зажавшихся господ, владельцев имений, восседавших во главе междоусобиц, не имевших никакого отношения к труду, отбиравших хлеб у трудового народа".¹

Поэт разоблачает мировой империализм в его происках уничтожить национальную независимость народа. Так, в одном из произведений он писал:

*То становятся покровителем англичанин для нас,
То становятся друзьями, немцы.
Стали мы счастливыми людьми,
Чужие стараются для нас*²

(Подстроч. перевод)

А.Гамкюсар был одним из молланасреддинцев, активно выступавших против религиозного фанатизма. В этом плане заслуживают внимания его произведения "Синезен", "Мекка" и в особенности "Религиозный деспотизм". В последнем фельетоне Гамкюсар, как видно из названия произведения, характеризовал религиозный фанатизм как деспотию для общества. Дж.Мамедкулизаде дал высокую оценку творчеству А.Гамкюсара.

А.Гамкюсар был одним из видных деятелей конституционного движения в Иране 1906-11

¹ «Molla Nəsrəddin», 1910, № 8.

² Там же, 1913, № 20.

годов благодаря своему творчеству и личному участию.

В 1913-14 годах вместе с Дж.Мамедулизаде он был редактором журнала "Молла Насреддин", и как один из идеологов литературно-общественной борьбы в азербайджанском демократическом сознании он писал:

«Даже одного номера журнала равны всеобщим мира наставленьям.

Суть нашего сборника - это наставления для нации. До населения доходит смысл нашего сборника.»¹

М.С.Ордубады в своих стихотворных и публицистических произведениях, которые он подписывал псевдонимом "Хардамхаял" ("Ветреный"), разоблачал необузданность эксплуататорских классов, подвергал осмеянию религиозный фанатизм, выступал в защиту прав человека, осуждал национально-колониаторскую политику царизма, раскрывал перед народом истинный облик далеких от благородства интеллигентов. Во всех своих публикациях он выступал как публицист-политик. Главное место в его творчестве занимал мотив призыва к социальной свободе. В фельетоне под названием "Сломанная рука", обличая необузданный нрав помещиков, он писал: "Да, еще во времен покойного дедушки Адама и по сей

¹ «Molla Nəsrəddin», 1914, № 3

день ханы Мамедбагиры сидят на шее у подданных и приговаривают: я - помещик, а ты подданный, ты должен зарабатывать и отдавать, я же - сидя у себя дома, есть заработанное тобой".¹

Как в публицистических произведениях, так и в стихах М.С.Ордубады отличался от собратьев по перу, его более интересовала социальная тематика, которую он решал в разнообразных поэтических формах. М.С.Ордубады был одним из тех художников слова, в творчестве которых стиль "Молла Насреддина" находил весьма зрелое отражение. В его фельетоне "Затмение моей души", опубликованном в 22-м номере журнала от 1906 года, выражены переживания поэта, страдающего социально-политическому положению народа.

В результате наблюдений над чрезмерным социальным гнетом, кабальным положением нации, поэт с большим волнением писал:

*Свободны мы, завидя нас горе заплачет,
В глазах наших увидев печаль, сама скорбь
заплачет*

(Подстроч.перевод)

Среди поэтов-молланасреддинцев тема женской свободы наиболее последовательно

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 46

освещалась Али Рази. Подписывавшийся как "Дабанычатдаг хала" ("Тетушка с треснутыми пятками"), "Балагыбаттаг хала" ("Тетушка с мокрым подолом"), "Хейвара" ("Невежа"), "Дюдюк" ("Пустобрех"), "Гюльгыз баджи" ("Сестра Гюльгыз"), А.Рази активно участвовал своим творчеством - как публицистикой, так и поэзией - в освещении женской проблемы. Обращает на себя внимание стихотворение, опубликованное им в 5-м номере журнала от 1908 года от имени женщины, начинающееся следующими строками:

*Я пришел сахарницу сахаром наполнить,
Я не пришел сердце сведе горем заполнить*

(Подстроч.перевод)

Заслуживает внимания тот факт, что автором еще до Сабира написавшим ответ (1908 г.) на стихотворение А.Назми "Совет", был А.Рази:

*Сижимгулу, я посоветовался,
Не робей, давай тебя поженим,
Я бросил жребий, он хорош,
За пять-шесть дней тебя поженим!*¹

(Подстроч. перевод)

¹ «Molla Nəsrəddin», 1908, № 13

Литературные споры и своеобразная поэтическая переписка, начавшиеся между А.Рази, А.Назми и М.А.Сабиром на предмет женских прав, в последующие годы стимулировали появление ряда интересных произведений на эту тему.

Несмотря на сравнительно поздний приход в среду молланасреддинцев С.Мумтаза, ему принадлежит своеобразное место в литературно-общественной борьбе журнала. Его стихотворение с рефреном "И это, о боже, пройдет" опубликованное в 41-м номере журнала за 1910 год, выделяется среди других сатир на эту тему. С 1911 года наблюдается более активное участие С.Мумтаза в "Молле Насреддине", пропагандистом идей которого он становится, наряду со своими коллегами по перу Дж.Мамедкулизаде, М.С.Ордубады, А.Назми, А.Гамкюсаром, А.Рази и др. В 1913 году, в период борьбы между "Моллой Насредином" и журналом "Шелале", С.Мумтаз резко критиковал нигилистическое отношение редактора "Шелале", турецкого поэта Халида Хуррама Сабрибейзаде к литературе и культуре азербайджанского народа:

*Не думай, что на Кавказе нет поэтов,
Были у нас Вагиф, Салик, Закир,
Аси, Бихуди, Сеид, Сабир,
Теперь же у нас есть Сиххат, Шауг, Назир.*

(Подстроч. перевод)

С горьким укором обращается поэт к редактору "Шелале":

*Не будь столь самонадеян, столь болтлив,
Опусти голову вниз, пиши о любви страстях,
мой сын!*¹

(Подстроч. перевод)

Авторскую мощь "Моллы Насреддина" неверно было бы ограничивать кругом названных литераторов. Журнал имел весьма большую армию авторов. Сюда регулярно поступали материалы, можно сказать, из всех городов Азербайджана, а также отдельных районов Средней Азии, Ирана, Поволжья. Многие из них публиковались, часть освещенных в них фактов редакция использовала в своих статьях.

Большая роль в популярности и известности журнала принадлежала сотрудничавшим в них дореволюционным художникам О.Шмерлингу и А.Роттеру. Хотя названные авторы были недостаточно глубоко знакомы с азербайджанским языком и национальной жизнью, им удалось благодаря собственному таланту и острому наблюдениям создать целую серию ценных для журнала рисунков. Органическая связь между текстами "Моллы Насреддина" и рисунками показывает, что руководители

¹ «Molla Nəsrəddin», 1913, № 16.

журнала всегда контролировали идейную суть иллюстраций, целенаправленно связывая их с идеологической линией текстов публикаций. Имеющиеся документы неоднократно подтверждают последовательную политику в этом вопросе редактора журнала.

Во время отсутствия по разным причинам Дж. Мамедкулизаде постоянно держал с ними связь, посылал заменяющим его коллегам темы и рисунки. Ряд общественно-политических проблем, освещаемых в текстах, находили соответствующее отражение в рисунках. В этом смысле заслуживают внимания публикации, посвященные политике национальной розни, которую проводил царизм среди народов Закавказья в период первой русской революции. В этих рисунках царизм предстал в весьма характерных образах "каналы-дьявола" и "черта". В одной из таких карикатур читатель видит двух дерущихся крестьян и радующегося черта, стоящего в стороне. Журнал давал понять, что именно этот дьявол натравливает народы друг на друга.¹

Рисунки, помещенные в журнале, иллюстрируют самые разнообразные темы, соответственно публицистическим и поэтическим публикациям. В этих рисунках нашла мастерское освещение проблематика, начиная от

обыденных бытовых вопросов до сложных политических проблем. Рисунки в "Молле Насреддине" по сути отражали идеи его публикаций. Однако с наибольшей полнотой отражена в них тема разоблачения мирового империализма. Разумеется, превалирование указанной тематики в рисунках неслучайно. В этих иллюстрациях журнал, используя условные символы, аллегорические образы, в лаконичной форме освещал события, требующие обстоятельных комментариев, придавая им форму, доступную для малограмотных читательских масс. Как бы разнообразны ни были проблемы, отраженные молланасреддинцами в рисунках, всех их объединяла единая цель. Их главную тему определяли идеи свободы первой русской революции, горькие результаты социального неравенства, осуществляемая царизмом политика национальной розни и вражды. В этих рисунках подвергались осмеянию жестокие правители эпохи. Объектом смелой критики являлись сам самодержец, его кровавые министры, такие восточные деспоты, как Мамедали, султан Гамид, богатейшие капиталисты, авторитетные представители буржуазии.

Таким образом, как публицистические, так и поэтические публикации, а также рисунки в "Молле Насреддине" служили единой идее. В целях воспитания народа в духе новизны, во-

¹ «Molla Nasreddin», 1907, № 12

ружения его идеями свободы молланасреддинцы не жалели усилий и таланта, причем делали это не ради славы, а для служения народу. Ради блага общего дела они боролись одним фронтом, одинаково стойко выдерживали всякие угрозы и преследования.

Страницы "Моллы Насреддина" стали своего рода испытательной площадкой для использования редких в истории мировой публицистики литературно-выразительных и изобразительных средств для выражения актуальных национальных проблем. Журнал не забывал и о поддержке демократических сил. Так, например, в 1909 году "Молла Насреддин" с большой симпатией встретил факт поздравления Мир Гасаном Везириным низложение с турецкого трона Султана Абдулгамиды. Журнал выразил благодарность Мир Гасану Везири, адресовавшему в редакцию по этому поводу специальное письмо.¹

Заслуживает внимания "Благодарность" редакции журнала в адрес Гусейна Эфенди Гаибова, выступавшего в 1911 году в печати с демократических позиций относительно "вопроса о хиджабе".²

Журнал "Молла Насреддин" благодаря поведовавшимся с его страниц демократиче-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1909, № 17

² Там же, 1911, № 4

ским идеям, доступному языку, привлекательному стилю оказал безусловное влияние на писателей многих сословий литературно-общественной мысли Азербайджана XX века. Не только реалисты, но и писатели романтического стиля проявляли склонность к манере "Моллы Насреддина". Именно видя это, Дж. Мамедкулизаде писал: "Раньше такого не было. Сейчас все, глядя на "Молла Насреддина", начали писать шутливо".¹ Эта стилевая манера начала характеризовать таких поэтов, как А.Сиххат, А.Музниб, Б.А.Хаммал, позднее - Дж. Джабарлы, А.Вахид, из писателей и публицистов - Н.Нариманова, У.Гаджибекова и др. Не без влияния "Моллы Насреддина" в Азербайджане начали издаваться такие сатирические журналы, как "Бахлул" (1907), "Ары" (1910-1911), "Занбур" (1909-1910), "Кельният" (1912-1913), "Лейлек" (1914), "Тути" (1914-1917), "Мезели" (1914-1915), "Бабаи-Эмир" (1915-1916), "Мешель" (1919-1920).

"Молла Насреддин" оказал влияние на зарождение и развитие сатиры в Иране. 6 декабря 1906 года в Тебризе увидел свет на азербайджанском и персидском языках первый номер журнала "Азербайджан" (1906-1907), редактором которого был журналист и писатель Алигулу Сафаров. В Тегеране под редакцией Джа-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1907, № 16.

хангирхана Тебризи и Алекперхана Деххуда на персидском языке начал издаваться сатирический журнал "Суре-Исрафил" (1907-1908), а в Реште был осуществлен выпуск сатирического журнала "Насими-шимал" (1907-1908).

Те или иные проявления традиций "Моллы Насреддина" можно наблюдать и в деятельности татарских сатирических журналов, которые осуждали пороки местной жизни. Это общественное возрождение, созданное журналом, еще в то время приветствовалось и было оценено видными деятелями эпохи. Таким видным общественным, литературным деятелем, как Ахмедбек Агаев, Алибек Гусейнзаде, Ф.Кочарли, Н.Нариманов, У.Гаджибеков, С.Агамалы оглу, Ю.Везир Чеменземинли, Г.Минасазов, принадлежат ценные суждения о роли "Моллы Насреддина" в общественно-политической жизни Азербайджана XX века.

Среди десятков деятелей, давших общественную оценку журналу, особого внимания заслуживает позиция Алибека Гусейнзаде и Ахмедбека Агаева, долгие годы в период советского тоталитарного режима третировавшихся как буржуазные идеологи, противостоящие "Молле Насреддину". Тогда как всего через девять дней после выпуска первого номера "Моллы Насреддина" Ахмедбек Агаев писал: "Посмотрите на "Молла Насреддина", какой

это прекрасный сборник, сколько в нем ума, мастерства и вкуса. Не только мы, мусульмане, а, возможно, самые культурные, самые прогрессивные племена гордились бы таким сборником." ¹

Буквально через двадцать дней в газете "Хаят", издававшейся Алибеком Гусейнзаде, ее автор давал более глубокую оценку "Молле Насреддину": "Топор и смех, взятые "Молла Насреддином", для того чтобы обстригать ореховые пни, состоят из иронии и насмешки, насмешливых текстов и иллюстраций... Выход этой насмешливой газеты в наше печальное время, хотя и кажется странным, однако при внимательном взгляде ...видно, что эта насмешка... лишь внешнее проявление, за которым в глубине скрыто много слез. Если снимете завесу с этой насмешки, то увидите... плач, стоны! Это насмешка Гоголя, Свифта, Диккенса. Нет, это ирония "Моллы Насреддина", сердце которого переполнено трауром и печалью". ²

Как в свое время, так и впоследствии "Молла Насреддин" был широко исследован и оценен рядом видных востоковедов с мировым именем.

¹ «İrşad», 1906, 16 апрел

² «Хаят», 1906, 27 апрель.

Величие исторической борьбы "Моллы Насреддина" состояло в том, что за его беспощадным гневом и презрением в отношении социальных зол азербайджанской действительности XX века билось сердце, исполненное большой любви к родине и народу. Это сердце билось мечтой о спасении родины и народа от всякого рода гнусности, выдвижении его в ряд прогрессивных народов мира. Не случайно, журнал время от времени знакомит своих читателей с историческими личностями прогрессивного человечества, особенно русской культуры. Наряду с публикациями о Низами, Физули, Вагифе, Видади, М.Ф.Ахундове, Аббас Ага Назире, Н.Везирове и других писателях, на страницах журнала с любовью упоминались имена видных представителей русской науки и культуры. Примером могут служить специальные публикации, посвященные Н.В.Гоголю (1909), Л.Н.Толстому (1910). Часто можно было встретить в журнале имена Жуковского, Крылова, Пушкина, Островского, Грибоедова.

В октябре 1914 года в связи с началом Первой мировой войны журнал временно приостановил свое издание. Однако сплотившиеся вокруг него мастера не остановили своей идейно-политической борьбы. А.Назми, М.С.Ордубады, А.Рази и другие молланасреддинцы про-

должали выступать в других сатирических журналах, издававшихся в то время под влиянием "Моллы Насреддина":

Дж. Мамедкулизаде начал приготовления к сценической постановке своего известного произведения "Мертвецы". В этом деле своему учителю помогал второй редактор журнала А.Гюмкюсар. Постановкой в 1916 году в ряде театров Азербайджана и Средней Азии "Мертвецов" Дж.Мамедкулизаде и А.Гамкюсар как бы наглядно продолжали традиционную борьбу с религиозным фанатизмом и общественным невежеством. Наряду с этим, они старались возобновить издание "Моллы Насреддина".

9 февраля 1917 года журнал "Молла Насреддин" возобновил свое издание. Вокруг журнала вновь сплотились известные авторы А.Назми, А.Ахвердов, А.Гамкюсар и др. На протяжении всей своей деятельности выступавший против гнета самодержавия "Молла Насреддин" с большой радостью приветствовал февральскую буржуазную революцию 1917 года. В фельетонах "Поздравления"¹ и "Радость"² сообщалось о наступлении счастливых дней. Однако очень скоро молланасреддинцы убедились, что пришедшее к власти

¹ «Molla Nəsrəddin», 1917, № 5.

² Там же, № 6

временное правительство ничего не дало народу. Надсмеиваясь над антинародной политикой этого правительства, Дж. Мамедкулизаде писал: "ну что ты теперь скажешь, да перейдут ко мне твои болезни? Если и теперь ты будешь продолжать такие свои шутки - ведь это уже игры - игрушки, да обернусь я вокруг твоей головы"¹.

Обострение в конце 1917 года политических событий в Закавказье послужило причиной прекращения издания журнала. Последующее издание журнала было продолжено в Тебризе в 1921 году. Здесь было выпущено 8 номеров журнала. Автором тебризских карикатур был Сеид Али Бехзад, стихов - Мирза Али Моджуз. Почти все материалы этих номеров готовил сам Дж.Мамедкулизаде. В его фельетоне "Дым" повествовалось о социальной отсталости трудящихся иранского Азербайджана, в фельетонах "Война партий" и "Миссионеры" - о социальной значимости демократических свобод в развитии общества. Издание "Моллы Насреддина" в Тебризе имело большой резонанс. Иранские реакционеры, годами терпевшие горькие укоры "Моллы Насреддина", со всех сторон нагнетали вокруг него напряженность и вражду. Особое смятение царило среди религиозных деятелей, кото-

¹ «Molla Nəsrəddin», № 12.

рые стремились к закрытию журнала. Однако прогрессивные силы Ирана старались сохранить журнал и помочь в его общественной борьбе.

В 1921 году правительство Азербайджанской Советской Республики пригласило Дж. Мамедкулизаде в Баку. В конце этого года Дж.Мамедкулизаде с новыми силами взялся за дело. Собрав вокруг себя старых молланасреддинцев, 2 ноября 1922 года он выпустил новый номер. В новых условиях активными авторами журнала были А.Назми, М.С.Ордубады, А.Ахвердов и др. В годы советской власти авторами рисунков были А.Азимзаде, Бено, из молодых художников - Исмаил Ахундов и Газанфар Халыгов.

Как известно, в этот период советское правительство проводило большие реформы в области культуры, науки, образования. Не случайно Дж.Мамедкулизаде писал в первом номере журнала: "То, что подходит душе и выразительности старого "Моллы Насреддина", его название - совет. Я благодарен своей совести, что не погиб и добился своей мечты"¹.

В первые годы советской власти основной идеал "Моллы Насреддина" вовсе не ограничивался борьбой со старым и отжившими обычаями. И в советское время журнал обо-

¹ «Molla Nəsrəddin», 1922, № 1, 2, ноябрь.

зревал все области общественно-политической жизни, пытался увидеть сущность нового строя. С этой целью "Молла Насреддин" также критиковал социально-политические явления новой жизни. Критике подвергались взяточники в учреждениях, произвол государственных чиновников, отрицание национальных ценностей под видом нового и т.д. Наряду с недостатками нового строя, журнал подвергал критике в своих публикациях и рисунках колонизаторскую политику империализма на Ближнем Востоке. Особого внимания заслуживали карикатуры на тему вывоза в Россию бакинской нефти. Разумеется, эта критика старого "Моллы Насреддина" была не по нраву политическим кругам эпохи. Ориентированные на Россию силы пытались изменить это вредное направление журнала, стремясь сделать его описателем текущих событий. Не случайно, некоторые силы требовали изменения рисунков, общественного содержания текстов, словом, смены содержания.¹

В годы советской власти судьба "Моллы Насреддина" оказалась горькой. Политическим кругам удалось изменить название и направление журнала. Наперекор воле редактора "Моллы Насреддина" Джалиля Мамедкулизаде журнал с августа 1931 года издается под

¹ См.: газ. «Коммунист», 1929, 18 ноября

новым названием как "Орган союза воинствующих атеистов Азербайджана и Бакинского совета".

Конечно, все это негативно отражается на моральном состоянии редактора и издателя "Моллы Насреддина" Джалиля Мамедкулизаде. Следствием этих событий было то, что 4 января 1932 года создатель известной литературной школы молланасреддинцев в азербайджанской литературе, известный писатель и публицист Джалил Мамедкулизаде скончался от кровоизлияния в мозг.

Таким образом завершается исторический путь журнала "Молла Насреддин", который с различными перерывами примерно на протяжении 25 лет пропагандировал в азербайджанской литературно-общественной мысли идеалы народности, национальной свободы, современности.

Журнал "Молла Насреддин" сыграл большую роль в развитии сатирической публицистики в Азербайджане. Благодаря традиции этого журнала в годы советской власти выходили такие издания, как "Аграб" ("Скорпион"), "Тикан" ("Колючка"), "Дамга" ("Клеймо"), "Идаремизин гюзгюсю" ("Зеркало нашего учреждения"). В сатирическом журнале "Кирпи", издававшемся с 1952 года, открыто прослеживаются традиции "Моллы Насреддина".

Сатирико-публицистические традиции "Моллы Насреддина" весьма плодотворно используются в азербайджанской печати периода независимости. Имеются даже новые издания под названием "Молла Насреддин".

Журнал "Молла Насреддин", его проблематика в советское время были предметом исследований таких авторов, как А.Шариф, А.Назим, М.Ибрагимов, Мир Джалал, М.Гасымов, Н.Ахундов, А.Мирахмедов, Г.Мамедли, Ф.Гусейнов, Т.Гасанзаде, Э.Гасимова, И.Агаев, И.Габибейли и др.

Журнал "Молла Насреддин" по сей день остается актуальной проблемой азербайджанского литературоведения. Литературно-историческая борьба журнала и в наши дни сохраняет свое идейно-эстетическое значение. И сегодня публиковавшиеся в журнале, талантливые образцы поэзии, публицистики, произведения графики остаются творческой школой для мастеров, занимающихся сатирой.

ИСЛАМ АГАЕВ

**ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ НАШЕЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

*(100-летие сатирического журнала
"Молла Насреддин")*

Баку – «Элм» – 2007

Директор издательства: *Ш. Альшанлы*
Гл. редактор: *Т. Керimli*
Директор типографии: *А. Мамедов*

Компьютерное оформление: *Н. Альшанлы*
Технический редактор: *Т. Агаев*

Формат 84x108 1/32. Объем 4 п.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 46
Цена договорная.

Отпечатано в типографии РИПЦ «Элм»
(Истиглалийят, 8).

1

699949

